

Глава 5: Полуночные близнецы

Даже годы, прошедшие с тех пор, как близнецы стали старше, не угасили мою преданность. Я по-прежнему был, как говорится, привязан к ним, словно липучка. Постепенно они стали воспринимать меня как своего, и наша связь с каждым днём крепла. Так прошли шесть лет. Близнецам исполнилось пятнадцать, а мне семнадцать. За эти годы мы накопили целый сундук воспоминаний. Асена за это время стала герцогиней. Бабушка, прежде державшаяся в стороне, теперь признала, что Асена достойна этого титула. И я с ней соглашался. Асена была умна и мудра, проявляя милосердие, где это было нужно, и твёрдость, когда требовалось. Она подняла семью Прайстеров так высоко, что никто больше не мог игнорировать её влияние. С возрастом её эго несколько утихло, но упрямства, навязчивой потребности губить других, или даже той жестокости, что проглядывала в романе, больше не было. Каждый раз, глядя на неё, я испытывал радость. — Кейрси же оставалась такой же, как в детстве, излучая тепло и ласку. Кто бы мог подумать, что эта милая Кейрси вырастет и станет печально известной злодейкой? С её неугомонным обаянием она любила шутить со мной, и каждый раз, затеяв что-нибудь веселое, приглашала меня присоединиться. Асена обожала читать, а Кейрси – гулять и играть. В любом случае, обе они выглядели здоровыми, и это меня радовало. Бабушка, похоже, разделяла мои чувства. Иногда, оставаясь один, я задумывался о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы бабушка не усыновила меня. Читая роман, я воспринимал Прайстеров как злодейский Дом, но теперь они становились для меня семьёй. Больше не было ни капли неприязни к ним. Я также старался быть сильным и надёжным братом для близнецов. Я обещал быть их опорой, и сдержал слово. Но, честно говоря, я, простой человек, не мог сделать для них многое, поэтому мне нужно было стать ещё сильнее, чтобы быть надёжной опорой. В конце концов, Прайстеры, безусловно, были могущественными, но и их враги не отставали. И я придумал способ стать их рыцарем. С политической точки зрения, я не мог быть им полезен. Это были те области, в которых Асена и Кейрси блистали, а я, простой человек, не мог ничего сделать в этой сфере. Бабушка, заботившаяся обо мне, также советовала не лезть в политику. Я понимал её намерения. В этом мире существовала строгая сословная система, и в политике мне явно не было места. Поэтому я каждый день тренировался с Лоуренсом, руководителем тренировок рыцарей Прайстера, оттачивая мастерство владения мечом. Каждый раз, когда мы тренировались, Асена или Кейрси приходили посмотреть. И я, желая произвести на них впечатление, старался изо всех сил, и мои навыки росли с каждым днём. Несмотря на то, что мы стали старше, некоторые вещи остались неизменными. Наши привычки и распорядок дня стали традицией, уходящей корнями в детство. Прежде всего, я каждое утро будил Асену. Она стала главой семьи и стала более строгой. Она редко смеялась над моими шутками. Можно даже сказать, что она стала холодной. Но по утрам, как в детстве, она показывала разные грани своей личности. Быть может, в спальне её никто не видел, и ей не нужно было вести себя как герцогиня? Я задавался этим вопросом, потому что только наедине с нами она вела себя как младшая сестра. — Асена, — я позвал её по имени, и она проснулась, слегка улыбаясь. — Она раскрыла объятия, и я взял её на руки, поднимая к окну. Асена, чьё выражение лица обычно было сдержанным, слегка поцеловала меня в щеку. — Я знал, что это будет единственная ласка, которую Асена проявит ко мне за весь день. Вечером, перед сном, я шёл в комнату Кейрси. Мы с ней немного болтали за чашкой горячего чая или молока. — Спокойной ночи, — я поцеловал Кейрси в лоб, допив чашку. — Затем я задул свечи в её комнате и уходил, а Кейрси, с застенчивой улыбкой, ложилась спать. Возможно, пришло время отказаться от этих привычек, но мне было бы грустно бросать их, стесняясь. Чем больше привязанности они демонстрировали, тем лучше я себя чувствовал. И, несмотря на прошедшие годы, Асена и Кейрси казались мне детьми. Поэтому я так и не решился отказаться от этих привычек. Время шло мирно. Мне исполнилось девятнадцать, и я достиг совершеннолетия. Дворяне в этом мире поступали в академию, достигнув этого возраста. Та самая академия, с которой начался весь роман. Конкретных критериев поступления не было, так как они варьировались от семьи к семье, но в большинстве случаев все поступали в девятнадцать лет. Я с нетерпением ждал этого дня, когда, став

совершеннолетним, поступлю в академию. Однако, когда я достиг нужного возраста, Асена и Кейрси, которым было по семнадцать, выступили против. — Подожди ещё два года, — сказали они. Когда я сказал, что собираюсь поступить в академию первым, Кейрси, с эггё, смотрела на меня, капризничая и бегая по делам, даже после того, как целый день была подавлена. — Если ты уйдёшь сейчас, то мы не увидимся в общей сложности четыре года, — ныла она, оставаясь наедине со мной. — Когда я думал об этом времени, в памяти всплывало милое поведение Кейрси, и смех автоматически просачивался наружу. Асена же была немного дерзкой. — Нет. Ты не можешь уйти, — я помню, как удивился, потому что она впервые отдала приказ. — Если ты пойдёшь один, тебя будут игнорировать. Ты забыл, что я стала главой семьи вместо тебя, брат? Ты знаешь, как они смотрят на простолюдинов свысока? Она выплюнула резкие слова, преграждая мне путь в академию. — Честно говоря, она была права. — В этом мире даже бастардов игнорировали и смотрели на них свысока, а у меня не было ни капли "благородной" крови. Все знали, что меня просто усыновили. — — ... Но это было то, что я уже знал. — Я сказал Асена, что готов к подобному. — ... Нет! Она не знала, что ответить. Только тогда я понял, почему она так себя вела. У неё были те же мысли, что и у Кейрси. — Если я уйду, тебе будет одиноко, — когда я улыбался и разговаривал с ней, её ожесточенное лицо покраснело. — И её последние слова стали смертельным ударом. — Ты сказал, что всегда будешь рядом со мной. — ... Я не мог уйти. Два года пролетели незаметно. Время, проведенное с сестрами, было наполнено радостью и смехом. Асена и Кейрси, мои милые близняшки, наконец, достигли совершеннолетия. И вот, настал долгожданный день: мы отправлялись в Академию. — Завтра мы сядем в карету и отправимся в столицу, — сказал я, глядя на сестер. Вечером перед отъездом мы собрались за столом с бабушкой. Время не пощадило её: морщины стали глубже, а фигура тоньше. Но взгляд остался прежним — строгий и пронизательный. Она напутствовала нас, давая мудрые советы. Я внимательно слушал, кивая головой. Асена сидела с каменным лицом, кивая в такт моим словам. Кейрси, как всегда, была непоседливой. Она обняла бабушку и, хихикнув, сказала: — Я люблю тебя, бабушка! Бабушка улыбнулась, её глаза наполнились теплотой. — Ты тоже, моя дорогая. — Она повернулась ко мне. — Ты, Эдвард, присматривай за близняшками. — Не волнуйтесь, бабушка, я буду их оберегать, — заверил я. Мы вышли из комнаты, оставляя бабушку одну с её мыслями. Одиннадцать лет. Вот уже одиннадцать лет, как я стал частью этой семьи. Дух Прайстеров, их гордость и честь, прочно укоренились в моей душе. Мои навыки фехтования оттачивались день за днем, я становился сильнее. И чтобы довести мастерство до совершенства, я подал заявление на факультет рыцарей. Асена и Кейрси выбрали факультет политологии. Они всегда были увлечены политикой, а теперь, когда они стали взрослыми, им предстояло продолжить семейную традицию. На них лежала ответственность за благополучие семьи, и у них не было другого выбора.